

Бахтина Светлана Сергеевна, магистрант, Российский государственный социальный университет (РГСУ), г. Москва

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ основных концептуальных моделей эмоционального интеллекта, применяемых в современной психологии образования. Рассматривается эволюция научных представлений о природе эмоционального интеллекта: от ранних работ Э. Торндайка и Г. Гарднера до современных способностных и смешанных моделей. Особое внимание уделяется методологическим проблемам измерения конструкта, дуализму трактовок (когнитивно-способностная / личностно-компетентностная парадигмы) и специфике применения моделей в образовательном контексте. Делается вывод о необходимости интегративного подхода к диагностике и развитию эмоционального интеллекта учащихся с учётом возрастных и культурных особенностей..

Annotation

The article presents a theoretical analysis of the main conceptual models of emotional intelligence used in modern educational psychology. The evolution of scientific ideas about the nature of emotional intelligence is examined: from the early works of E. Thorndike and H. Gardner to modern ability and mixed models. Particular attention is paid to methodological problems of measuring the construct, the duality of interpretations (cognitive-ability vs. personality-competence paradigms), and the specifics of applying models in the educational context. The conclusion is drawn about the need for an integrative approach to the diagnosis and development of students' emotional intelligence, taking into account age and cultural characteristics

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, психология образования, концептуальные модели, диагностика, подростковый возраст, образовательная среда.

Keywords: emotional intelligence, educational psychology, conceptual models, diagnostics, adolescence, educational environment

Современное образование давно уже не сводится к простой передаче знаний – перед ним стоят задачи куда более тонкого свойства, в том числе связанные с психоэмоциональным благополучием учащихся. Острее всего это ощущается в подростковом возрасте: физиология, мышление, социальные роли – всё меняется одновременно и стремительно, а именно в этот период складываются компетенции, от которых во многом зависит и учебная успешность, и то, как человек будет строить свою жизнь дальше. Неудивительно, что исследователи всё настойчивее обращаются к теме эмоционального интеллекта. Речь идёт о способности распознавать и понимать собственные эмоции и эмоции окружающих, управлять ими и опираться на эту информацию при выстраивании отношений с другими людьми и принятии решений о собственном поведении – что, надо сказать, не одно и то же, что просто «быть чувствительным».

Изучение концептуальных моделей эмоционального интеллекта сегодня действительно востребовано – и тому есть несколько причин. Социологические опросы фиксируют: значительная часть старшеклассников ощущает хроническую усталость и перегруженность, что закономерно отражается на учебной мотивации. Само по себе это уже достаточный повод для внимания.

Метаанализы последних лет добавляют к этому весомый аргумент. Устойчивая положительная связь между уровнем эмоционального интеллекта и академической успеваемостью прослеживается даже тогда, когда когнитивные способности учитываются отдельно – то есть эффект не сводится к «просто умным детям». Однако, интерпретации этой связи расходятся, и

исследователи пока не пришли к единому мнению о направлении причинно-следственной зависимости [8].

С практической точки зрения картина выглядит иначе. В российской образовательной системе системных программ, ориентированных на развитие эмоционального интеллекта как ресурса психологического благополучия и учебной эффективности, до сих пор явно недостаточно. Понимание теоретических оснований самого конструкта (а они, надо сказать, весьма неоднородны) оказывается в этой ситуации необходимым шагом к созданию прикладных инструментов сопровождения обучающихся.

Эмоциональный интеллект человека изучается с различных сторон учеными, философами и психологами. Проблемой изучения и развития эмоционального интеллекта, в том числе в контексте эмоциональной сферы, занимаются многие отечественные и зарубежные ученые. Изучение и развитие эмоционального интеллекта является актуальным по сей день, так как несмотря на то, что существует множество теорий и подходов к изучению эмоционального интеллекта, остаются нераскрытыми многие аспекты и особенности этого феномена.

Э. Торндайк в 1920 году впервые предложил рассматривать в качестве предмета психологического исследования социальное взаимодействие людей как особый вид интеллекта. Он описал социальный интеллект как способность понимать людей и разумно действовать в отношениях с ними. Д. Векслер в своих работах разделил способности человека на «интеллектуальные» и «неинтеллектуальные», отнес к последним личностные, аффективные и социальные способности. При этом Д. Векслер предположил, что именно «неинтеллектуальные» способности являются фактором, значимо влияющим на достижение личности социального успеха [6].

Впервые понятие «эмоционального интеллекта» появилось в работе М. Белдока, а в 1966 году Б. Лойнера вновь обращается к феноменологическому анализу эмоционального интеллекта, рассматривая необходимость введения эмоционального интеллекта в предметное поле психологической науки. К.

Штайнер был одним из первых исследователей-практиков, разрабатывающих прикладные аспекты эмоционального интеллекта. Так, в 1975 году в своей книге он представил программу тренинговых занятий, направленных на формирование «эмоциональной грамотности» [8].

Наиболее интенсивно в XX веке эмоциональный интеллект изучается в 80-90-е годы. Одной из первых теоретических моделей эмоционального интеллекта является модель Г. Гарднера. Г. Гарднер в своей работе, опубликованной в 1983 году, предложил разделять интеллект на внутриличностный и межличностный [2]. У. Пэйн в 1986 году публикует свою работу, в которой подробно и систематично рассматривает проблему развития эмоционального интеллекта. Р. Бар-Он вводит понятие коэффициента эмоционального интеллекта – EQ по аналогии с коэффициентом общего (психометрического) интеллекта (IQ).

В качестве ключевого момента исследования эмоционального интеллекта многие исследователи называют выход в 1990 году статьи П. Саловея и Д. Майера «Эмоциональный интеллект», которая фактически определила современное понимание эмоционального интеллекта [10]. По мнению авторов данной статьи, компонентами эмоционального интеллекта являются: оценка и выражение собственных и чужих эмоций, регуляция эмоций и использование эмоций в деятельности. Публикация данной статьи стала своеобразным пусковым механизмом к активному исследованию эмоционального интеллекта в психологической науке.

Рассмотрим модель способностей, предложенную Дж. Майер, П. Саловой и Д. Карузо. В рамках данной модели авторы выделяют четыре основных компонента эмоционального интеллекта: восприятие эмоций, использование эмоций для активизации мыслительных процессов, понимание и управление эмоциями. Рассмотрим каждый из вышеназванных компонентов эмоционального интеллекта более подробно.

Способность воспринимать и распознавать эмоции других людей по их внешним проявлениям, таким как жесты, мимика, внешний вид,

поведенческие акты, голос, оформление речевого высказывания и так далее, а также способность идентифицировать собственные эмоции выступили в качестве первого компонента данной модели и получили обобщенное название «восприятие эмоций». Способность человека активизировать свои мыслительные процессы, пробуждая в себе креативность, с опорой на эмоциональную сферу, используя эмоции в качестве мотивационного фактора, получила в рамках данной модели название «использование эмоций».

Способность определять причину возникновения того или иного эмоционального состояния, определять переход от одной эмоции к другой, способность строить взаимоотношения, базируясь на интерпретации эмоций партнера по взаимодействию, способность предсказывать изменение эмоционального состояния в контексте временного фактора, способность понимать неоднозначные, сложные, амбивалентные чувства вошли в состав третьего компонента данной модели – «понимание эмоций». Способность направлять свои эмоции и эмоции других людей для достижения поставленных целей, умение принимать во внимание свое эмоциональное состояние в процессе решения различных задач, в процессе принятия решений получило в рамках данной модели название «управление эмоциями» [6].

В зарубежной психологической науке данная модель эмоционального интеллекта наряду со смешанной моделью эмоционального интеллекта Д. Гоулмана, считается основной. В отечественной психологии широко известна модель Д. В. Люсина. Согласно данной модели, эмоциональный интеллект трактуется как когнитивная способность, подразумевающая понимание и управление своими и чужими эмоциями [5].

Интегральная способность к пониманию эмоций означает, что человек умеет распознавать возникающие у него эмоции, способен установить, как сам факт наличия эмоционального переживания у другого человека, умеет понять и назвать, какую именно эмоцию испытывает он сам или его партнер по взаимодействию и понимает причины и потенциальные последствия эмоциональных состояний. Умение управлять своими эмоциями, выражается

в саморегуляции собственных эмоциональных состояний, умении контролировать внешнее выражение эмоции, способность при необходимости вызвать ту или иную эмоцию или избавиться от ненужных эмоций, скорректировать неоптимальное эмоциональное состояние.

Д. В. Люсин при этом подчеркивает, что способность к пониманию и управлению эмоциями может быть направлена как на свои собственные эмоции, так и на эмоции других людей. Автор рассматривает два вида интеллекта: межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект Д. В. Люсин рассматривает в тесной связи с интересом к внутреннему миру других людей, с развитой рефлексией, склонностью к психологическому анализу поведения людей, общей направленностью личности на эмоциональную сферу. Соответственно, в рамках данной модели также постулируется двойственная природа эмоционального интеллекта, он рассматривается, с одной стороны, как конструкт, связанный с когнитивной сферой, с другой стороны – во взаимосвязи с личностными характеристиками.

Д. Гоулман в 1995 году в своей книге представил обзор научных представлений об эмоциональном интеллекте, рассмотрел историю изучения данного понятия в науке и предложил собственную концепцию эмоционального интеллекта [3]. Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как умение быть в состоянии обуздывать эмоциональный импульс, читать наиболее глубокие внутренние чувства другого человека, уравновешенно регулировать отношения.

Его смешанная модель предполагает, что эмоциональный интеллект состоит из 5 компонентов: самопознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки. Самопознание – способность определять свои жизненные цели и приоритеты, развитая критичность и рефлексия, сопряженные со способностью идентифицировать свои слабые и сильные стороны свои эмоции, свою мотивацию при принятии решений. Саморегуляция – способность сдерживать импульсивные действия,

способность контролировать свои эмоции, управлять ими. Мотивация – способность стремиться к достижению цели. Эмпатия – способность сопереживать другим людям, а также учитывать чувства других людей при принятии решений. Социальные навыки – способность выстраивать отношения с людьми, управлять их поведением, подталкивать их в желаемом направлении.

Часто модель Д. Гоулмана критикуют за несколько популистский характер, недостаточную научность изложения, но при этом данная модель остается одной из наиболее авторитетных и цитируемых в рамках направления, связанного с изучением эмоционального интеллекта. Проанализируем также модель социального интеллекта Р. Бар-Она. В состав данной модели входит 15 компонентов: самоуважение, эмоциональная осознанность, самовыражение, независимость, эмпатия, социальная ответственность, межличностные отношения, стрессоустойчивость, контролирование импульсов, оценка действительности, гибкость, решение проблем, самоактуализация, оптимизм и благополучие [9].

Анализ отечественных исследований эмоционального интеллекта обнаруживает не единую теорию, а живое, внутренне полемичное поле. Все дискуссии выстраиваются вокруг одного вопроса: что представляет собой сам феномен – разновидность ума, особая когнитивная способность или сложный синтез личностных черт, мотивов и социальных навыков, то есть интегральная компетенция? Спор этот уходит корнями в противостояние теоретических моделей и находит прямое отражение в позициях российских авторов.

Часть исследователей настаивает на концептуальной строгости: ЭИ для них – это набор конкретных способностей, связанных с восприятием, пониманием, анализом эмоций и управлением ими. Такой подход делает упор на операциональную, перерабатывающую сторону и вписывает ЭИ в классическое представление об интеллекте как таковом.

Вместе с тем в прикладных исследованиях картина иная – и, пожалуй, куда более распространённая. Там ЭИ давно вышел за рамки познавательного

инструмента и воспринимается как ресурс, от которого зависит и личная, и социальная результативность человека. Правда, такое расширение понятия нередко размывает его границы.

Так, исследователи прямо исследуют эмоциональный интеллект в качестве предиктора академической успеваемости студентов [7]. Такой подход имплицитно предполагает, что в понятие ЭИ входит не только распознавание эмоций, но и такие компоненты, как самомотивация для учёбы, стрессоустойчивость во время сессии, способность конструктивно воспринимать критику от преподавателя. Здесь ЭИ уже сближается с волевой регуляцией и целеполаганием. Ещё более расширительно толкуют конструкт исследователи, рассматривающие ЭИ в контексте раскрытия личностного потенциала, что фактически ставит его в один ряд с самоактуализацией и психологическим благополучием.

Наиболее остро и практически значимо теоретическое противоречие проявляется в плоскости измерения, создавая серьёзный методологический раскол. Логика «способностного» подхода требует объективных, тестовых методов, аналогичных тестам IQ. Если ЭИ – это способность, то должны существовать правильные и неправильные ответы на задачи по распознаванию эмоций по выражению лица, выбору эффективной эмоциональной реакции в смоделированной ситуации и т.д. Однако реальная исследовательская практика демонстрирует иную картину. Подавляющее большинство работ, устанавливающих корреляции ЭИ с академической успеваемостью, психологическим благополучием или адаптацией, с высокой долей вероятности используют опросники-самоотчёты.

Контекстуальный анализ лишь углубляет понимание этой многогранности. В зависимости от изучаемой группы и среды акценты в интерпретации ЭИ заметно смещаются. В исследованиях, фокусирующихся на подростках, ЭИ чаще всего выступает в роли защитного фактора, буфера против психологического неблагополучия. Работы о социализации и семейных отношениях показывают, что для подростка развитый ЭИ – это

прежде всего инструмент навигации в сложном мире взросления, построения отношений с родителями и сверстниками, противостояния одиночеству и стрессу [1]. Здесь он сближается с понятием упругости, психологической устойчивости.

В студенческой же среде, как видно из множества работ, доминирует прагматический, академико-карьерный дискурс. ЭИ изучается как фактор, непосредственно способствующий учебным достижениям, эффективному целеполаганию, формированию образовательной самостоятельности и адаптации к вузовской системе [4]. В этом контексте он всё чаще начинает описываться в терминах гибких навыков, критически важных для будущего профессионального успеха. Кроме того, новая цифровая реальность порождает свежие вопросы.

Влияние цифровизации и искусственного интеллекта добавляет новое измерение в эти взаимосвязи. С одной стороны, цифровая среда создаёт новые вызовы для ЭИ: необходимость распознавать эмоции по текстовым сообщениям, управлять своим онлайн-имиджем, противостоять цифровому стрессу и кибербуллингу. С другой стороны, технологии искусственного интеллекта могут взять на себя рутинные задачи мониторинга успеваемости и даже элементы адаптивного обучения, потенциально высвобождая у педагога время и ресурсы для развития именно эмоциональных и социальных навыков учащихся [8].

Вывод. Подводя итог, необходимо констатировать, что современное состояние исследований эмоционального интеллекта в отечественной науке характеризуется не синтезом, а продуктивным и пока непреодолённым дуализмом. С одной стороны, существует строгое, нормативное направление, отстаивающее когнитивно-способностную модель и требующее соответствующих, объективных методов диагностики. С другой – широко распространённое функционально-прагматическое направление, которое рассматривает ЭИ как комплексный личностно-социальный ресурс,

измеряемый через самоотчёт и проявляющийся в широком спектре жизненных успехов – от высоких оценок до психологического благополучия.

Это противоречие не является тупиковым, но отражает глубину и сложность изучаемого явления. Перспективы дальнейшего движения видятся не в победе одной парадигмы над другой, а в их методичном сопоставлении и поиске интегративных схем. Комплексная диагностика, сочетающая объективные тесты базовых эмоциональных способностей с опросниками для оценки прикладных компетенций в конкретных контекстах (учебном, семейном, цифровом), с учётом возрастных и культурных особенностей, может стать тем путём, который позволит понять, является ли эмоциональный интеллект единой сущностью или же удобным концептуальным зонтом, объединяющим разнородные, но взаимосвязанные психологические свойства, обеспечивающие человеку эффективность и упругость в современном сложном мире.

Список литературы

1. Волкова Е. Н. Психологическое благополучие подростков с разным типом социализации / Е. Н. Волкова // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2024. – Т. 22, № 4. – С. 48-73.
2. Гарднер Г. Мышление будущего. Пять стратегий, ведущих к успеху в жизни / Г. Гарднер. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 168 с.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – Москва : АСТ, 2008. – 478 с.
4. Зенин Д. И. Проблема социально-психологической адаптации студентов в отечественной и зарубежной психологии / Д. И. Зенин // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – С. 610-623.
5. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект «ЭМИн»: новые психометрические данные / Д. В. Люсин, А. С. Овчинникова // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под

ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.

6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-36.

7. Мухаметзянов И. Ш. Эмоциональный интеллект как предиктор академической успеваемости / И. Ш. Мухаметзянов // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 3. – С. 180-187.

8. Федина Н. В. Основные тенденции и приоритеты в исследованиях когнитивных и некогнитивных предикторов академической успешности в России и за рубежом / Н. В. Федина, Р. А. Дормидонтов, В. К. Елисеев // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 7-31.

9. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) / R. Bar-On // Psicothema. – 2006. – Vol. 18. – P. 13–25.

10. Mayer J. D. Emotional Intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey // Imagination, Cognition and Personality. – 1990. – Vol. 9, № 3. – P. 185–211.

References

1. Volkova E.N. Psychological well-being of adolescents with different types of socialization // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 20: Pedagogical Education. 2024. Vol. 22, No. 4. P. 48-73. DOI: 10.55959/LPEJ-24-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-podrostkov-s-raznym-tipom-sotsializatsii> (accessed: 28.01.2026).

2. Gardner G. Thinking about the future. Five strategies leading to success in life. Moscow: Alpina Publisher, 2019. 168 p.

3. Goleman D. Emotional Intelligence. Moscow: AST, 2008. 478 p.

4. Zenin D.I. The problem of socio-psychological adaptation of students in Russian and foreign psychology // Vestnik Nauki. 2024. No. 12 (81). P. 610-623. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-studentov-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii> (accessed:

28.01.2026). Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // Psicothema. 2006. Vol. 18. P. 13-25.

5. Lyusin D.V. Modern concepts of emotional intelligence // Social intelligence: Theory, measurement, research / eds. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology RAS, 2004. P. 29-36.

6. Lyusin D.V., Ovchinnikova A.S. The EmIn questionnaire for emotional intelligence: new psychometric data // Social and emotional intelligence: from processes to measurements / eds. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology RAS, 2009. P. 264-278.

7. Mukhametzyanov I.Sh. Emotional intelligence as a predictor of academic performance // Kazan Pedagogical Journal. 2022. No. 3. P. 180-187. DOI: 10.51379/KPJ.2022.153.3.020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-kak-prediktor-akademicheskoy-uspevaemosti> (accessed: 28.01.2026).

8. Fedina N.V., Dormidontov R.A., Eliseev V.K. Main trends and priorities in research on cognitive and non-cognitive predictors of academic success in Russia and abroad // Science for Education Today. 2022. Vol. 12, No. 6. P. 7-31. DOI: 10.15293/2658-6762.2206.01. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-i-prioritety-v-issledovaniyah-kognitivnyh-i-nekognitivnyh-prediktorov-akademicheskoy-uspeshnosti-v-rossii-i-za> (accessed: 28.01.2026).

9. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) / R. Bar-On // Psicothema. – 2006. – Vol. 18. – P. 13–25.

10. Mayer J.D., Salovey P. Emotional Intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. Vol. 9, No. 3. P. 185-211.